

Анатолий Гусев

16+

Рогнеда

Анатолий Гусев

Рогнеда

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гусев А. А.

Рогнеда / А. А. Гусев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Рассказ о печальной судьбе полоцкой княгине Рогнеды, жены князя Владимира Святославовича.

Рогнеда

Месяц висел над Лысой горой, красное солнце заходило за лес, и снег искрился под его лучами и отливал багровым цветом.

Княгиня Рогнеда уложила с нянями детей спать, последний старший, девятилетний сын Изяслав никак не хотел засыпать, но уснул, убаюкала. Сидела на лавке и смотрела сквозь мутное слюдяное окошко в сумерки через речку на гору и на дальний лес. Тоска заползла в душу княгини. Старшего сына отпустили к ней погостить на день. Сегодня все дети при ней – четыре мальчика и две девочки, радость неимоверная. Скучала по сыну.

Как же так получилось, что она, гордая полоцкая княжна, любимица отца и братьев, сидит одна на чужбине и смотрит на этот розовый снег? Не совсем одна, конечно, вот сыновья сладко спят, а соседней горнице спят дочери. Но завтра старший сын уедет, остальные останутся, а всё равно она одна.

Как зачат, был этот сын! Вспомнить страшно! А она помнит.

Рогнеде в том году исполнилось восемнадцать лет.

Князь киевский Ярополк прислал сватов. Он уже был женат. Когда-то давно его отец Святослав привёз ему в подарок девочку Юлию, которую в далёкой Болгарии хотели постричь в монахини. Но Святослав не позволил, увёз девочку в Киев. Вот она и стала женой Ярополка. Интересы княжества, после несчастной и нелепой смерти князя Олега, заставили Ярополка искать союзников в лице полоцких князей. И теперь он просит у её руки. Князь полоцкий Рогволод долго думал, советовался с сыновьями и решил отдать дочь за киевского князя.

Владимир, прознав про это в далёком Новгороде, тоже прислал сватов: «Зачем твоей дочери быть второй у брата, пусть будет первой у меня!»

Князь киевский Ярополк законный правитель, как старший в роду. Князь Владимир считался младшим князем, хотя и был по возрасту старше, но никаких законных прав на стол в Киеве не имел, так как был сыном наложницы. Год назад погиб князь Олег – родной брат Ярополка и брат по отцу Владимира – в братской не нужной междоусобице. И Владимир не без оснований опасался за свою жизнь. Если уж Ярополк пошёл войной на родного брата, что ж на кровного-то не пойти? Он бежал из Новгорода к варягам и вернулся через год с варяжской дружиной, мысля лучшей защитой нападение.

Рогволод посчитал, что больше сил и прав у Ярополка и отказал Владимиру. «Моя дочь природная княжна и за сына рабыни не пойдёт!» – последовал гордый ответ полоцкого князя. В ответ Владимир к своим варягам прибавил охочих людей из словен, чуди и кривичей – и пошёл на Киев, а по пути свернул в сторону, что бы добыть себе жену и союзников у несговорчивого полоцкого князя.

Лес кудрявился молодой зеленью, когда челны Владимира из Двины свернули направо и вошли в реку Полота.

Битва состоялась в поле у стен Полоцка. Рогволод проиграл. Владимир обложил город.

Утром у Двинских ворот Полоцка затрубил рог. Внизу стояли двадцатилетний князь Владимир и его дядя по матери Добрыня – внук и сын древлянского князя Мала. Оба статные, широкоплечие, могучерукие, русоволосые, с волнистыми светлыми бородами, видно, что родня – дядя с племянником. Рогнеда тогда подумала, что зря отец отказал ему. Видный жених. Ну и что, что сын рабыни, рабыня-то княжеского рода.

За ними толпились предводители дружин: варягов, словен, чуди и кривичей.

– Эй, тестюшка – весело закричал Владимир, обращаясь к Рогволоду. – Может, снизойдешь до нас несчастных калик перехожих и отдашь дочь? А то сами возьмём!

– Никогда! – ответил Рогволод со стены, – никогда моя дочь не будет снимать сапоги сыну рабыни!

– Ну, это мы ещё посмотрим! Воины Полоцка! Я здесь так, поджениться. А вообще я иду на Киев с родным братом повидаться. Давно не виделись! Тех из вас, кто останется в живых, после взятия города я с удовольствием возьму в свою дружину. Кривичи хорошие воины! Это я знаю!

Кривичи были на стене, кривичи были и под стеной. Тем, кто был на стене, умирать за князя–варяга сразу как-то расхотелось. Захотелось с Владимиром на Киев. А что? У него только дед был варяжского племени, а бабка, княгиня Ольга – из кривичей, мать – из древлян. Он почти славянин! Он свой! Да половина дружины полоцкой сыновья или внуки рабынь!

Воины Владимира пошли на приступ. Воины Рогволода на стенах отбивались как-то вяло, но охотно сдавались в плен. Полоцк был взят без потерь с обеих сторон.

Грабежа Владимир не допустил.

– Я же на свадьбу приехал – пояснил он. – Жениться.

Будущего тестя и шуринов заперли в подклети, Рогнеду и её мать развели по своим горницам, поставили караулы. Из княжеских амбаров тащили съестное, выкатывали бочки с мёдом, пивом и греческим вином, готовили свадебный пир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.